

Юрьев Никита Владимирович,

студент 2 курса

Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

Научный руководитель Заикин В.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и

финансового права

Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ

***Аннотация:** В настоящее время информатизация проникает во все сферы жизнедеятельности общества и финансовая сфера не стала исключением. Вступил в силу с января 2021 года Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который займёт ключевую позицию в качестве регулятора криптоиндустрии. Автором предлагается краткий анализ изменений законодательства и перспективы становления криптоиндустрии вследствие принятия нового закона.*

***Ключевые слова:** Цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, стейблкоины, финансовая сфера.*

***Abstract:** At present, Informatization penetrates into all spheres of society's life, and the financial sphere is no exception. The Federal law "on digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" has been signed and will enter into force in January 2021, which will take a key position as a regulator of the crypto industry. The author offers a brief analysis of changes in legislation and prospects for the development of the crypto industry as a result of the adoption of the new law.*

***Keywords:** Digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, stablecoins, financial sphere.*

С января 2021 года действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Данный закон представляет собой один из регуляторов блокчейн-сферы и подлежит совместному применению с уже вступившими в законную силу Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ» (дает понятие цифровым правам, относя их к «иному имуществу» (ст. 141.1 ГК РФ) и смарт контрактам); Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о краундфандинге)².

В законе нашли своё отражение запреты на принятие цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы, услуги, а также распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве их оплаты. Меры, предпринятые законодателем, следует расценивать как достаточные и необходимые, чтобы оградить российский рынок платежей от цифровых валют.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данные нормы настоящего закона имеют своей целью пресечь опасения на почве неконтролируемой эмиссии цифровых валют.

Новый закон о цифровых финансовых активах во многом сохранил положения, которые присутствовали изначальной концепции законопроекта.

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. N 31. (часть I), ст. 5018; Российская газета. N 173. 06.08.2020.

² Закон «О цифровых финансовых активах»: must have? // Журнал ПЛИАС URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-7-2020/zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah-must-have/> (дата обращения: 16.11.2020).

Важно отметить, что прежде всего, это определение цифровой валюты, которая раскрывается, как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа».

Глядя на это, возникает логичный вопрос, возможно ли принятие такого платёжного средства или же нет?

Но при этом цифровая валюта не относится к числу объектов гражданских прав, что выводит сделки с цифровой валютой из законного гражданского оборота.

Может показаться наличие не до конца оформленной конструкции, которая содержится в определении организации обращения цифровой валюты при совершении гражданско-правовых сделок и (или) операций. Что в таком случае будет выступать в качестве объекта гражданского права?

То есть, в законе явно прописано, что расчёт цифровой валютой за товары и услуги, в принципе, возможен, но только не у нас. Гражданско-правовые сделки с цифровой валютой осуществляются, но законодательного урегулирования в настоящий момент не получили.

По-прежнему нельзя ответить на вопрос о том, чем именно обладают владельцы цифрового кода. Также в настоящее время на требования лиц, которые связаны с обладанием цифровой валюты, не распространяется судебная защита, поскольку необходимы дополнения в налоговое законодательство в части декларирования цифровой валюты, определения порядка ее хранения.

При этом неподдельный интерес также представляет факт того, что Законом о ЦФА изменения также вносятся в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», «О несостоятельности (банкротстве)», «О противодействии коррупции» и другие акты, в которых цифровая валюта признается не просто совокупностью электронных данных, а имуществом.

Из подобного напрашивается вывод о том, что запрета на криптовалюту всё-таки нет. На практике это довольно важно, поскольку исходя из сказанного можно будет вполне обоснованно вывести криптовалюту из так называемой «серой зоны», внося её в конкурсную массу, передать по наследству или же разделить, как совместно нажитое имущество, а помимо это существует также возможность провести расследование в случае её кражи. Но тут же надо заметить, что закон не распространяется на иностранные блокчейны и созданные на их основе токены.

Ещё один вопрос возникает, если обратить внимание на часть 5 статьи 14 Закона о ЦФА. Как круг лиц, обозначенный в настоящей статье, может приобрести статус обладателя цифровой валюты, если законно получить её как встречное предоставление сейчас невозможно? Пока что, ответа на данный вопрос нет.

Говоря о позитивных изменениях, нельзя не отметить, что в настоящее время было принято решение отказаться от уголовной и административной ответственности. Но остался обязательный контроль операций с цифровыми финансовыми активами в рамках антиотмывочного законодательства.

Хотя законодателем и были очерчены определённые рамки, посредством принятия настоящего Закона, возникает всё больше вопросов о том, что будет дальше и как закон покажет себя на практике.

Ещё одним нововведением, которое нас ожидает в свете недавно принятого Закона о ЦФА и ещё находящегося на рассмотрении законопроекта «О цифровой валюте», возможность российским компаниям выпускать стейблкойны, которые можно будет обменять на другие активы.

Сами стейблкойны (от англ. stable – стабильный, coin – монета) по сути своей криптовалюта, имеющая своей целью минимизировать волатильность цен. Данная разновидность криптовалют разительно отличается от того же биткойна и ряда других криптовалют, поскольку предусматривает встроенный механизм ценовой стабилизации и большинство из них по стоимости

предусматриваются равными доллару США – основной мировой резервной валюте.

Видится, что подобная новелла породит большое количество российских компаний – эмитентов ЦФА, которые смогут предложить рынку широчайший спектр токенизированных продуктов.

Напоследок хочется сказать, что сам закон получился достаточно взвешенным и создал основу для развития законодательства. Но это лишь первый шаг на сложном и важном пути становления криптоиндустрии в России.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. N 31. (часть I), ст. 5018; Российская газета. N 173. 06.08.2020.
2. Закон «О цифровых финансовых активах»: must have? // Журнал ПЛАС URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-7-2020/zakon-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah-must-have/>